

Предисловие к русскому изданию

Впервые на русском языке читателям предлагается полное произведение итальянского ученого-теоретика мирового уровня — экономиста, социолога и политолога — Вильфредо Парето «Компендиум по общей социологии». Эта книга, появившаяся в свет в 1920 г., представляет собой сокращенный вариант «Трактата по общей социологии» (1916 г.).

В отечественной научной литературе представлены лишь небольшие фрагменты объемных трудов Парето и отдельные статьи, опубликованные в профильных хрестоматиях и научных журналах (см. приложение БП наст. изд.). Данное издание не просто восполняет очевидный пробел, расширяет доступ к мировому классическому интеллектуальному наследию. Выход в свет именно этой книги позднего периода творчества Парето важен еще и потому, что она дает синтетическое, целостное представление о социальных (в широком смысле) концепциях Парето. Дело в том, что экономическую, политическую и общественную сферы человеческой деятельности он рассматривал как единое целое — как нераздельные части (вместе с правом и культурой) общества, т. е. на социальном, если употребить современный термин теоретической социологии, уровне. Такая позиция дала ученому возможность гармонического слияния его ранних теоретических изысканий. Во всех изучаемых явлениях экономического, политического и социального устройства человеческих сообществ любого масштаба Парето интересовало как возможно состояние социального равновесия и как протекает его динамика. «Компендиум...» — итоговая книга, содержащая его предложения и предположения на этот счет. Поставленные им вопросы и намеченные пути их решения не менее интересны и полезны читателю в начале XXI в., чем были в начале XX в.

Особенности этого труда Парето связаны не только со сложностью самого предмета, специфичностью особого, паретовского понятийного аппарата, сверхкраткостью изложения тезисов и, возможно, излишним стремлением их формализовать и свести к абстрактным силлогизмам, но и с чрезвычайным богатством привлекаемого им конкретного материала. Здесь есть история Древней Греции и особенно Древнего Рима, и дальнейшая европейская история, вплоть до XIX в. и непосредственных событий периода создания книги, а также мифология, теология, литература, механика, математика, астрономия, биология и химия. Это представляет определенную трудность для современного читателя, поскольку то, что было само собой разумеющимся и известным со школьных или студенческих времен всем потенциальным потребителям такого рода продукции в 1920-х годах, для нас, почти через сто лет, может оказаться не самым легким ребусом. Таковы неизбежные издержки отказа от классического образования в пользу узкоспециализированного. В связи

с этим переводчиком и научным редактором были предприняты трудоемкие и времязатратные усилия по уточнению мысли автора (для чего привлекались другие его работы и издания на других языках). А также — по установлению или уточнению приведенных имен и цитируемых источников (показателем объективной сложности такой задачи является тот факт, что в некоторых иноязычных изданиях «Компендиума...» плохо распознаваемые отсылки просто снимались). Многие источники, используемые Парето, хорошо известны в русской книжной традиции (произведения Античности и Средневековья) или изданы у нас в стране за последние десятилетия. Все цитаты даны соответственно по таким источникам.

Основной корпус книги содержит постраничные сноски автора (даны в сплошной нумерации по всей книге) и постраничные примечания переводчика и редактора (под значком — *), касающиеся не самых распространенных научных терминов, социальных реалий, и переводы иноязычных выражений. Кроме того, в угловых скобках <...> непосредственно в самом тексте встречаются небольшие дополнения, пояснения, уточнения. В квадратных скобках [...] даны русские издания используемой Парето литературы.

Настоящее издание является полным аналогом итальянского 1920 г., включая Приложение А. Единственное отклонение состоит в отсутствии Предметного указателя. Это связано, во-первых, с тем, что принципы составления предметных указателей очень различаются и оригинальный указатель не подлежит простому переводу. Во-вторых, книга четко структурирована и в ней достаточно просто ориентироваться тематически по Оглавлению, а также по приложениям AI, AII и AIII. Предложенный расширенный Указатель имен значительно облегчает восприятие текста, поскольку содержит точную идентификацию персон. В него вошли исторические лица и упомянутые авторы (ученые, теологи, писатели, поэты). Кроме того, читателю предложено Приложение Б, включающее краткие биографические сведения об авторе и избранную библиографию его трудов и сочинений о нем на иностранных и русском языке.

М. Ковалёва

Москва, 4 августа 2007 г.

Предисловие к первому итальянскому изданию

Есть основания полагать, что среди уважаемых критиков «Трактата по общей социологии» Вильфредо Парето имеются многие, даже не прочитавшие его или только бегло просмотревшие и не сумевшие извлечь из него ничего ценного, однако, не в расчете на них составлялся этот компендиум, как мог бы подумать иной придирчивый читатель. Расчет делался совсем на других людей, на большую и деятельную группу молодых итальянских ученых, которые, развивая соприкасающиеся с социологией специальные дисциплины, часто впадают в ошибки при осуществлении своих замыслов из-за недостатков выбранного ими метода и игнорирования элементарных социальных проблем. Для нас, крайне уставших и перекормленных всевозможными метафизическими бреднями, сектантскими веяниями и агностицизмом исторической школы, Вильфредо Парето предстает великим мастером, который по своему яркому гению сопоставим с Макиавелли и Галилеем. Он первым возвел социологию в ранг науки на рубеже XIX—XX вв., обозначил для нее очевидный путь экспериментальных наук. Его учение оценят молодые ученые, обладающие беспристрастием мыслящих людей, которые делают вывод о теориях по их соответствию фактам, а не встречают доктрину восторженными приветствиями, похожими на рев павианов или крик попугаев. Старания приведут их к плодотворным результатам, их не введет в заблуждение обманчивый шум ложной славы. Они найдут в этой книге строгие исследования, дисциплину мысли, им откроются новые горизонты и появится стремление продолжить и приумножить начатый мастером труд.

При подготовке «Компендиума...» я не считал допустимым отходить от используемого в «Трактате...» индуктивного изложения материала, которое подводит к раскрытию теории, т. е. был повторен путь от представления фактов к получению на их основе выводов. Возможно, что дедуктивный способ был бы предпочтительнее, но он мог бы легко вызвать впечатление догматизма. В «Компендиуме...» сохранены наиболее значимые теоретические разделы и сокращены фактические материалы, некоторые факты приведены, а другие только коротко упомянуты. Некоторые полемические и дискуссионные материалы, представляющиеся второстепенными по отношению к поставленным целям, опущены. Благодаря этому оказалось возможным сжать до небольшого объема два огромных тома оригинала. Были включены также некоторые из примечаний, появившихся в издании «Трактата...» на французском языке; отдельные небольшие дополнения внес сам автор при просмотре рукописи. Конечно, он не смог в достаточной мере отразить обширный опыт <Первой> мировой войны, однако в одном из фрагментов этот опыт все же получил отражение. Исследователь найдет обстоятельные комментарии

Парето к фактам данного периода в различных итальянских периодических изданиях того периода, таких, как «Rivista d'Italia», «Rivista di Milano», «Resto del Carlino», и в работе «Fatti e commenti» (Vallecchi, Firenze 1920) и т. д. Сохранено Приложение, но в сокращенном виде. Как теперь принято, введена сравнительная таблица, в которой параграфы «Компендиума...» соотнесены с параграфами «Трактата...», чтобы читатель отыскал в нем все доказательства теоретических положений, не ограничиваясь теми немногими, которые даны здесь в сжатом виде или просто упомянуты. Надеюсь, что и мой труд не окажется бесполезным для исследователей и будет вознагражден их одобрением так же как его получила работа этого выдающегося автора.

Джулио Фарина
Флоренция, 15 июня 1920 г.